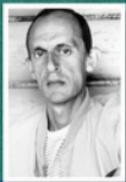




Стивен Бене

Очарование



Перевод с английского
Виктора Гольшева

ФТМ



Стивен Винсент Бене

Очарование

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162041

Очарование: ФТМ; Москва;
ISBN 978-5-446-71086-7

Аннотация

«В молодости я читал много, а теперь книги меня только злят. Мэриан без конца носит из библиотеки, и случается, я беру и прочитываю несколько глав, – но рано или поздно натыкаешься на такое место, что с души воротит. Не в смысле похабщины – а просто глупость, где люди ведут себя так, как в жизни никогда не ведут. Правда, читает она все больше про любовь. А это, пожалуй, самые плохие книги.

И что я совсем не могу взять в толк – денежную сторону. Чтобы выпить, нужны деньги, чтобы с девушкой гулять, нужны деньги, – по крайней мере таков мой опыт. А в этих книгах люди будто изобрели особые деньги – их тратят только на вечеринки и путешествия. Остальное время по счетам платят, судя по всему, вампумом...»

Стивен Винсент Бене

Очарование

В молодости я читал много, а теперь книги меня только злят. Мэриан без конца носит из библиотеки, и случается, я беру и прочитываю несколько глав, – но рано или поздно натыкаешься на такое место, что с души воротит. Не в смысле похабщины – а просто глупость, где люди ведут себя так, как в жизни никогда не ведут. Правда, читает она все больше про любовь. А это, пожалуй, самые плохие книги.

И что я совсем не могу взять в толк – денежную сторону. Чтобы выпить, нужны деньги, чтобы с девушкой гулять, нужны деньги, – по крайней мере таков мой опыт. А в этих книгах люди будто изобрели особые деньги – их тратят только на вечеринки и путешествия. Остальное время по счетам платят, судя по всему, вампумом.

Конечно, в книгах часто встречаются и бедные люди. Но тогда уж до того бедные, что оторопь берет. И часто, когда дело уже совсем швах, вдруг откуда ни возьмись – хорошенькое наследство, и новая жизнь открывается перед ними, как красивый тюльпан. Да... я получил наследство только раз в жизни и знаю, что я с ним сделал. Оно меня чуть не угробило.

В 1924 году умер в Вермонте дядя Баннард, и когда его состояние перевели в деньги, Лу и мне досталось по 1237 дол-

ларов 62 цента. Муж Лу вложил ее деньги в торговлю недвижимостью Большого Лос-Анджелеса – они живут на Западном побережье – и, кажется, поместил их удачно. Я же свои взял, уволился из фирмы «Розенберг и Дженингс», галантерея и механические игрушки, и переехал в Бруклин, писать роман.

Теперь, когда вспомнишь это, оторопь берет. Но в ту пору я был помешан на чтении и писательстве и сочинял кое-какую рекламу для фирмы, очень удачно. Тогда все наперебой кричали о «новых американских писателях» и дело казалось беспроектным. Я не попал на войну – когда она кончилась, мне было семнадцать – и в колледж не попал из-за смерти отца. В сущности, после школы я мало делал того, что было бы мне по душе, хотя галантерейное дело – дело не хуже других. Поэтому как только появилась возможность вырваться на волю, я вырвался.

Я решил, что на 1200 долларов легко проживу год, и сперва подумал о Франции. Но тут началось бы занудство – учить их язык, да еще дорога туда и обратно. Кроме того, я хотел находиться поблизости от большой библиотеки. Я задумал роман об Американской революции, ни больше, ни меньше. Я прочел «Генри Эсмонда» не знаю сколько раз и хотел написать книгу наподобие его.

Надо думать, Бруклин для меня выбрали мои новоанглийские предки. Да, конечно, они были пионерами – но, боже мой, до чего они ненавидели всякий риск, кроме крупного!

И я такой же. Когда я иду на риск, мне необходим порядок в мыслях.

Я решил, что в Бруклине буду так же избавлен от общества, как где-нибудь в Пизе, только здесь гораздо удобнее. Я знал, какого размера должен быть роман – для нескольких книг я произвел подсчет, – и купил сколько надо бумаги, подержанную машинку, резинки и карандаши. На это ушли почти все наличные. Наследство я поклялся не трогать, пока не примусь за работу. Но в тот солнечный осенний день, когда я сел в метро и поехал за реку искать квартиру, я чувствовал себя великолепно – честное слово, так, будто отправился на поиски клада.

В Бруклин меня завели, может быть, и предки, но вот почему я попал к миссис Фордж – совсем уж нельзя понять. Старый Сражатель Саутгейт, тот, которого беспокоили ведьмы, вероятно, сказал бы о ее доме, что это демонская западня, нарядившаяся цветником. И, оглядываясь назад, не могу утверждать, что он ошибся бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.